

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ У
ДЕТЕЙ С СЕНСОРНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ**

Пустовалова Ксения Геннадьевна

Студент

Ставропольский государственный университет, Факультет психологии,

Ставрополь, Россия

E-mail: ksushapustovalova@rambler.ru

Впервые проблемой исследования защитных механизмов у детей заинтересовались ещё в середине 19 века, когда отечественные и зарубежные психологи стали активно заниматься исследованием особенностей формирования механизмов психологической защиты.

Среди них Никольская, И.М.; Грановская, Р.М., которые дали трактовку термину «механизмы защиты». Кэлвин Холл и Гарднер Линдсей предложили характеристики защитных механизмов. М.С. Певзнер, А.Г. Литвак, Т.С. Шалагина исследовали защитные механизмы у детей с сенсорными нарушениями [1].

Начиная с раннего детства, и в течение всей жизни, в психике человека возникают и развиваются механизмы, традиционно называемые «психологические защиты», «защитные механизмы психики», «защитные механизмы личности. Эти механизмы как бы предохраняют осознание личностью различного рода отрицательных эмоциональных переживаний и перцепций, способствуют сохранению психологического гомеостаза, стабильности, разрешению внутрличностных конфликтов и протекают на бессознательном и подсознательном психологических уровнях [2].

Но вместе с тем защитные механизмы мешают человеку осознавать свои заблуждения относительно собственных черт характера и мотивов поведения, что зачастую затрудняет эффективное разрешение личных проблем [3]. Психологическая защита сегодня признается и описывается во всех теориях личности, в разных подходах к человеку.

Вообще, защитный механизм (психологическая защита) — понятие глубинной психологии, обозначающее неосознаваемый психический процесс, направленный на минимизацию отрицательных переживаний. Защитные механизмы лежат в основе процессов сопротивления. Сейчас психологи насчитывают более двадцати видов защитных механизмов, которые различаются по эффективности, зрелости и по конфликту, породившему их - лежит ли он в сфере влечений, моральных установок или внешней реальности [3].

Как известно, сенсорные расстройства связаны с поражением периферических и различных подкорковых уровней анализаторной системы и первичного и подкоркового поля соответствующего анализатора. Детей с сенсорными нарушениями подразделяют на глухих и слабослышащих, слепых и слабовидящих.

Можно предположить, что неблагоприятные варианты личностного развития лиц с нарушениями зрения и слуха вызваны гипертрофированным действием неэффективных форм психологической защиты, таких как отрицание, проекция, замещение, регрессия. В ответ на существующие трудности у детей с нарушениями зрения и слуха образуется порочный своеобразный круг.

По данной проблеме нами проводилось экспериментально-психологическое исследование в г. Ставрополе на базе МДОУ 39 комбинированного вида для детей с нарушениями зрения, на базе ОУ I вида - школы – интерната для глухих детей 36 и на базе МОУ СОШ 37.

В ходе проведения данного исследования нами были использованы следующие методики: тест Люшера, методика половозрелой идентификации, методика «Кактус».

Проведённое исследование позволило сделать следующие выводы.

Особенностями защитных механизмов у детей с сенсорными нарушениями является блокирование негативной информации и недостаточное использование психологической защиты.

Исследование бессознательных адаптационных механизмов защиты позволило выявить общее с нормой и своеобразное в функционировании данных механизмов у слабослышащих детей.

Дети экспериментальной группы и контрольной правильно идентифицируют себя по половому признаку. Но по возрастным образам дети с сенсорными нарушениями неправильно себя идентифицируют, что связано с их переживаниями, особенностями поведения и функционирования механизмов защиты.

Дети с сенсорными нарушениями в большей степени используют перцептивные и мнемические, недостаточно эффективные механизмы защиты, в то время как их нормально развивающиеся сверстники чаще используют более эффективные бессознательные механизмы психологической защиты, связанные с интеллектуальной переработкой информации.

Значимо более низкими по сравнению с нормально развивающимися детьми являются результаты слабослышащих по использованию механизма интеллектуализации. Этот механизм предполагает бессознательный контроль над эмоциями и побуждением путем чрезмерного полегания на рациональное истолкование событий, произвольную схематизацию и истолкование событий для развития чувства субъективного контроля над любой ситуацией; отождествление себя с другим человеком или группой людей; полный отказ от осознания неприятной информации.

Более интенсивное использование механизмов защиты слабослышащими не способствует улучшению адаптации, поскольку способы защиты, используемые слабослышащими, в отличие от нормально развивающихся, менее разнообразны, малоэффективны и соответствуют более раннему возрасту.

Сопоставление особенностей защитных механизмов и их влияния на адаптационные процессы у слабослышащих и их нормально развивающихся сверстников показало, что наиболее важной проблемой адаптации, которую ставит перед слабослышащими окружающая среда, является проблема идентичности [1].

Таким образом, проблема особенностей формирования защитных механизмов лиц с сенсорными нарушениями в настоящее время чрезвычайно актуальна, так как прямо связана с проблемой комфортности существования, успешностью социальной адаптации и интеграции в общество.

Литература

1. Никольская, И.М.; Грановская, Р.М.. Психологическая защита у детей. - М.: Речь, 2006.

2. Терентьева Н.П. Формирование психологической защиты у слабовидящих и слабослышающих детей как социально-психологическая проблема / Социально-психологические проблемы образования детей с отклонениями в развитии: Межвузовский сборник научных трудов. - Саратов, 2005.
3. Терентьева Н.П. Особенности психологической защиты у слабовидящих и слабослышающих подростков / Практическая психология и логопедия. № 3-4, 2006.

Слова благодарности

Особую благодарность выражаю доценту кафедры коррекционной педагогики и психологии факультета психологии Ставропольского Государственного Университета Черепковой Наталье Викторовне